

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ

¹Гончаров В. Н., ²Колосова О. Ю., ²Аверкина Ю. С.

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: filoslab@yandex.ru;

²Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Ставрополь, Россия (355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 43), e-mail: sfku@mvd.stavedu.ru

Статья посвящена исследованию общественного развития, коренным образом отличающегося в двадцатом столетии от развития всех цивилизованных сообществ во все предыдущие века. Фундаментальность этого отличия состоит в том, что структура общества в силу перехода экономики к фазе вначале индустриального общества, а затем информационного, приобретает такую степень усложненности, что возникает необходимость говорить об обществе, как о системе. В статье утверждается, что любой анализ в этом направлении будет некорректным без системного подхода с учетом динамики происходящих процессов. Отвечая на вопрос, чем «системное» общество отличается от «несистемного», авторы приходят к следующему выводу: «несистемное» общество при одинаковой структуре с «системным», как бы распадается на социальные группы, отдельные из которых между собой могут никак не взаимодействовать, не вступать ни в какие связи, обусловленные производственными отношениями, отношениями собственности.

Ключевые слова: общество, постиндустриальное общество, социальная система, социальная структура, общественное сознание, знание, информация.

POST-INDUSTRIAL SOCIETY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF DEVELOPMENT

¹Goncharov V. N., ²Kolosova O. Y., ²Averkina Y. S.

¹FGAOU VPO «North Caucasian Federal University», Stavropol, e-mail: filoslab@yandex.ru;

² Stavropol branch of FGKOU VPO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Stavropol, Russia (355035, Stavropol, Kulakov Ave., 43), e-mail: sfku@mvd.stavedu.ru

Article is devoted to research of the social development radically differing in the twentieth century from development of all civilized communities all last centuries. Fundamental nature of this difference consists that the structure of society owing to transition of economy to a phase in the beginning of industrial society, and then information, gets such degree of complexity that there is a need to speak about society as about system. In article it is claimed that any analysis in this direction will be incorrect without system approach taking into account dynamics of the happening processes. Answering a question, than «system» society differs from «not system», authors come to the following conclusion: «not system» society at identical structure with "system", as if breaks up to the social groups separate from which among themselves can not interact, not enter in any way any communications caused by relations of production, the property relations.

Keywords: society, post-industrial society, social system, social structure, public consciousness, knowledge, information.

Говорить об обществе можно тогда, когда развитие экономики, идеологии, культуры достигает такой степени, что каждая, даже самая незначительная по величине социальная группа, имеет прямые связи с любой другой такой же стратификационной субстанцией, даже находящейся на противоположном полюсе структурного образования как о социальной системе [8].

Правомерным является, также, включение в понятие «социальная система» не только собственно социологической структуры, но и государственно-политической системы, национальных образований, сферы общественного сознания [4]. Без этих тесно

взаимодействующих между собой составляющих система общества не будет полной. Определяющее влияние на способ постановки и решения проблемы имеют, во-первых, характер мышления той эпохи, в которую формулируется проблема, и, во-вторых, уровень знания о тех объектах, которых касается возникшая проблема «в определенной, фиксирующей этот мир структуре – в языке и в сознании» [2, с. 156-159].

Социальная система – это структура взаимодействующих социальных групп, общий интерес которых состоит в обеспечении собственного сохранения и развития. Любая социальная система в той степени способна к достижению этой цели, в какой она выделяется из множества окружающих систем, обособлена от них, противостоит им, сопротивляется ассимиляции. В сущности, это уже достаточно общее место для любого системного анализа, но в применении к социальным системам это обстоятельство имеет особенное значение, поскольку является решающим при определении ее места в историческом процессе [19]. Самоорганизация – форма существования любой системы. Социальные системы наделены этим качеством в особой степени, при этом нельзя не заметить несколько закономерностей [7].

Очевидно, что уложить «системный» период развития общества в четко очерченные временные рамки невозможно, можно говорить лишь о приблизительных временных границах. Это обстоятельство осложняется тем, что социальные процессы в разных странах протекают с разной временной скоростью. И, тем не менее, можно с уверенностью констатировать, что преобразование общества в своем развитии в целостную систему, так или иначе, связано с процессом индустриализации [12].

На ранней стадии индустриального общества социальная структура была относительно однородной. Результатом индустриализации стало сосредоточение капитала в руках меньшей части общества, что неизбежно привело к социальному расслоению и огромному разрыву в доходах богатых и бедных. Наиболее адекватным отражением на этой стадии стала классовая структура общества [5]. У большей части населения, потребности относительно невелики и направлены на простое воспроизводство рабочей силы, следовательно, производство средств потребления не может выступать главным в развитии экономики [17]. Средний класс, как таковой, отсутствует, для общества характерно социальное напряжение.

Потребности, продиктованные социальной структурой, накладывают отпечаток на развитие экономики. Тенденция такова, что все сектора экономики, нацелены на удовлетворение частных потребностей [14].

Сходные процессы в результате индустриализации происходят и в России советского периода, с той лишь разницей, что в роли «богатых» выступает социальная категория,

называвшаяся «партийно-государственным аппаратом», поскольку в ее руках сосредоточено владение практически всей собственностью; социальное напряжение жестоко подавляется с помощью репрессий, оно загнано внутрь.

Однако ничто не стоит на месте, базис развивается, и обозначенная двухэлементная система начинает усложняться благодаря появлению третьего элемента – так называемого «среднего класса».

Это часто употребляемое понятие обладает самой разноречивой трактовкой, так что есть необходимость уточнить, что же в него вкладывается. Если обобщить точки зрения западной, уже ставшей классической, социологии, то они могут быть сведены к следующему. Чаще всего делаются попытки идентифицировать средний класс, опираясь как на основной критерий, на уровень доходов (не богатые, и не бедные), на корпоративные признаки (инженеры, врачи, юристы, госслужащие), наконец, по признаку сословному (не буржуа, и не рабочие). Нетрудно заметить, что в данном случае авторы таких определений пытаются ухватить сущность среднего класса методом исключения (ни те, ни другие, а что останется).

Было бы правильнее подходить к определению среднего класса, опираясь на отношения собственности – фундаментальный критерий при классовом делении общества. Если одна часть общества – собственник средств производства и основной доход получает от этого, другая часть основным источником доходов имеет продажу рабочей силы, то средний класс – это и собственник, и рабочая сила в одном лице. К этой категории относится и часть интеллигенции, являющаяся владельцем интеллектуальной собственности. И здесь необходимо сделать существенную оговорку, касающуюся структурных изменений при переходе индустриального общества к более поздним фазам развития [9].

Научно-техническая, а затем научно-технологическая революции привели к соединению науки с производством, что коренным образом изменило место человека в производственном процессе [3]. Из придатка машины, элемента конвейера он превращается в решающий фактор производства, первостепенное значение приобретает его интеллектуальный, творческий потенциал. Изменяются сами понятия «собственность» и «капитал». Владея зданием, набором станков и даже запасом сырья, их владелец по сути дела не владеет ничем, ибо нужна технология производства, нужны инженеры, владеющие этой технологией, без которых все это не принесет ни единого цента прибыли. Человек, таким образом, превращается в неотъемлемую часть интеллектуальной собственности, и де-факто становится совладельцем капитала предприятия [1]. Поэтому везде, где индустриальное общество в процессе своего естественного развития переходило в научно-техническую, научно-технологическую и информационную фазу, с неизбежностью возникал средний класс и начинал заявлять о своих претензиях на более высокий уровень жизни, позволяющий

поддерживать его интеллектуальный и творческий потенциал, на удовлетворение все возрастающих и все более многообразных потребностей [16].

По мере того, как средний класс занял господствующее положение и как политическая сила, и как владелец основной части капитала, – по мере этого происходят структурные изменения в экономике. Все большая ее часть ориентируется на производство предметов потребления, развивается производство товаров народного потребления и сфера обслуживания, порождающие в силу своей специфики множество мелких предприятий и, следовательно, увеличивающие социальную базу среднего класса. Социальная система с такой структурой экономического и общественного развития получает определение «общества потребления» [24].

Общество потребления в экономическом плане – это общество, где экономика направлена на удовлетворение потребностей граждан, а большая часть капитала рассредоточена между представителями его основной части; в социальном плане – определяется ведущим положением среднего класса во всех его сферах; в политическом – доминированием представительской демократии [6], в духовно-нравственном – коммерциализацией духовных потребностей и превалированием массового сознания [22].

В России советского периода, где переход к индустриальному обществу, его развитие носило своеобразный характер, переход к научно-технической революции в основе своей было таким же, как на Западе. Средний класс, никем не признаваемый (в лице, например, технократической интеллигенции), появился здесь, и когда экономика не смогла удовлетворять его запросы, СССР вступил в фазу кризиса социальной системы, который и закончился его распадом. Сущность кризисной ситуации составлял конфликт между технократией и прежней партийно-государственной элитой, что отмечается многими исследователями. «Превращение науки в непосредственные производительные силы, согласно марксистской логике, означало бы, что класс интеллектуалов становился, по крайней мере, одной из ведущих сил современности» [23].

Таким образом, можно с достаточной степенью уверенности сказать о том, что постиндустриальное общество – это и глубокие изменения не только в экономике, но и социальной системе [25]. Благодаря этим изменениям вместо отношений «собственники – наемные работники» в процессе производства главенствующее место начинают занимать отношения равноправных партнеров, являющихся одновременно и собственниками, и работниками.

Экономика потребовала иной тип работника, компетенция которого является «продуктом взаимодействия вызова, ответственности, творчества и самого процесса решения проблемы». Клаус Д. Экк при этом добавляет, что эта компетенция не может быть создана

только путем обучения, она формируется и оказывается плодотворной лишь в благоприятных условиях, а создание таких условий и является важной задачей управления знаниями [15]. Следует уточнить, что авторы имеют ввиду под «обучением» традиционный процесс усвоения некоего стабильного набора профессиональных знаний, умений и навыков. Если профессия, как ее понимали до сих пор, является продуктом обучения в данном смысле, то компетенция, помимо этого, предполагает и набор определенных способностей работника, направленных на перманентное совершенствование знаний, умений и навыков, и на плодотворное применение их в любых, в том числе нестандартных ситуациях, которые возникают непрерывно в современном экономическом процессе. Традиционное «обучение» не может гарантировать приобретение специалистом компетенции [18]. Таким образом, обозначенные тенденции в экономике потребовали не только нового типа работника, но и новой парадигмы профессионального образования, связанного «с областью философского знания, имеющего своим предметом образование» [21].

Говоря о «новом типе» специалиста, необходимо отметить, что речь идет не столько о кардинальном изменении набора качественных профессиональных характеристик, сколько о смещении акцентов в имеющемся комплексе требований к работнику [10]. Смещение это можно обозначить как ряд переходов:

- переход от владения стабильным комплексом знаний (или профессиональной информацией) к владению способностью поиска и анализа знаний в необъятно широком информационном поле [8];

- от владения стандартными решениями производственных задач к владению способностью ответить на любой вызов творческим нестандартным решением [11];

- от мотивации наемного работника к мотивации предпринимателя;

- от приоритета деловых качеств в личности к приоритету культурно-ценностных ориентаций [20].

Список литературы

1. Авраменко Ю. С. Инновации как результат новых возможностей в развитии социально-экономической системы региона // Вопросы структуризации экономики. - 2012. - № 1. - С. 23-25.
2. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.

3. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
4. Бакланова О.А., Душина Т. В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - № 2. - С. 152-154.
5. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. 4. - С. 396-408.
6. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. - 2010. - Т. XII. - № 4 (59-60). - С. 309-315.
7. Бакланов И.С. Тенденции социальной динамики и когнитивные процессы: на пути к обществу ультрамодерна // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2008. - № 4. - С. 67-73.
8. Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Ивченко А.В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
9. Говердовская Е.В. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 4. - С. 7-10.
10. Говердовская Е.В., Димидова М.А., Телицына И.В. Формирование профессиональной успешности преподавателя как средство оптимизации воспитательного процесса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 3. - С. 15-19.
11. Говердовская Е. В., Ивченко А. В., Шпунтов В. И. Качество образования как педагогическое понятие // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2013. - №3. - С. 103-105.
12. Ерохин А.М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Наука. Инновации. Технологии. - 2011. - № 5-1. - С.167-176.
13. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - № 4. - С. 68-71.
14. Камалова О. Н., Джиеова Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - №1. - С. 37-40.
15. Клаус Д. Экк. Знание как новая парадигма управления // Проблемы теории и практики управления. 1998. №2.

16. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
17. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
18. Лобейко Ю. А. Проблема адаптации в условиях современной высшей школы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - №3. - С. 23-25.
19. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - №9. - С. 241.
20. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем обществе»? // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 3. - С. 11-18.
21. Несмеянов Е. Е. К проблеме предмета философии образования // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2008. - №5. - С. 165-172.
22. Несмеянов Е. Е. Проблема преподавания религиоведения и духовно-нравственной культуры в поликонфессиональном регионе // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - № 3. - С. 94-95.
23. Провал в незнание // Завтра. 2002. - 14 августа. - С. 7.
24. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. 2015. - № 2-15. - С. 3391-3394.
25. Шумакова А. В. Кризис системы образования в контексте глобальных проблем общества: обоснование образовательной парадигмы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 1. - С. 12-18.

Рецензенты:

Бакланов И. С., д.фил.н., профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Каширина О. В., д.фил.н., доцент, профессор кафедры философии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.